

А.С. Пушкин

Зимний вечер

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя;
То, как зверь она завоет,
То заплачет как дитя,
То по кровле обветшалай
Вдруг соломой зашумит,
То, как путник запоздалый,
К нам в окошко постучит.

Наша ветхая лачужка
И печальна и темна.
Что же ты, моя старушка,
Приумолкла у окна?
Или бури завыванием
Ты мой друг утомлена,
Или дремлешь под жужжанием
Своего веретена?

Выпьем, добрая подружка
Бедной юности моей,
Выпьем с горя; где же кружка?
Сердцу будет веселей.
Спой мне песню, как синица
Тихо за морем жила;
Спой мне песню, как девица
За водой поутру шла.

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя;
То, как зверь она завоет,
То заплачет как дитя.
Выпьем, добрая подружка
Бедной юности моей,
Выпьем с горя; где же кружка ?
Сердцу будет веселей.

A. Pushkin

Winter evening

Storm has set the heavens scowling,
Whirling gusty blizzards wild,
Now they are like beasts a-growling,
Now a-wailing like a child;
Now along the brittle thatches
They will scud with rustling sound,
Now against the window latches
Like belated wanderers pound.

Our frail hut is glum and sullen,
Dim with twilight and with care.
Why, dear granny, have you fallen
Silent by the window there?
Has the gale's insistent prodding
Made your drowsing senses numb,
Are you lulled to gentle nodding
By the whirling spindle's hum?

Let us drink for grief, let's drown it,
Comrade of my wretched youth,
Where's the jar? Pour out and down it,
Wine will make us less uncouth.
Sing me of the tomtit hatching
Safe beyond the ocean blue,
Sing about the maiden fetching
Water at the morning dew.

Storm has set the heavens scowling,
Whirling gusty blizzards wild,
Now they sound like beasts a-growling,
Now a-wailing like a child.
Let us drink for grief, let's drown it,
Comrade of my wretched youth,
Where's the jar? Pour out and down it,
Wine will make us less uncouth.